

но богатой и многогранной, открыть широкий простор для выявления их способностей, обеспечить возможности для приобщения к культуре и разнообразным формам творческой деятельности. В центре ее – человек. В рекомендациях об участии и роли народных масс в культурной жизни, принятых ЮНЕСКО сказано, что основная задача современной культурной политики состоит в том, чтобы «предоставить в распоряжение максимально большего количества лиц комплекс средств, способствующих духовному и культурному развитию». Перед культурной политикой стоит задача – обеспечить интеллектуальный прогресс, с тем, чтобы его результаты стали достоянием каждого человека и гармонизировали культурные отношения людей.

Возможность знать историю и культурные традиции своей малой родины – задача насущная и очень важная. При этом инициатива по сохранению культурного наследия должна быть, в первую очередь, делом местного самоуправления. Только тогда у местной власти возникнет объективная потребность обращаться к собственной истории и выстраивать на своем культурном опыте культурную политику, опираясь на общегосударственную.

Культурное наследие народа является критерием его национального самосознания. Соответственно и отношение народа к собственному культурному наследию оказывается самым чувствительным барометром его духовного здоровья и благополучия.

1. Иванова Е.Л., Каткова Л.П. Программирование в культуре как механизм реализации культурной политики //Ориентиры культурной политики. Инф. вып. 3. М., 1994. С.32.
2. Флиер А. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С.15.
3. Диагностика социокультурных процессов и концепция культурной политики. Свердловск, 1991. С.17.
4. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» //Вывоз и ввоз культурных ценностей в Российской Федерации. М., 1988. С.44-45.
5. Зорина Л.И. О проблемах учета, хранения и реставрации музейных ценностей в государственных и муниципальных музеях Свердловской области // Хранители памяти. Вып.3. Екатеринбург, 2002. С.12.
6. Черепанов А.Н. Сохранение культурно-исторического наследия народов Урала: проблемы и перспективы // Хранители памяти. Вып.3. Екатеринбург, 2002. С.17.
7. Там же. С.22.

Нефедов С.А.
О цене петровских реформ

Реформы Петра Великого создали Российскую империю - могущественное государство с европейским фасадом и азиатским фундаментом. Как и всякое явление социально-экономической жизни, эти реформы были противоречивы, и рациональное начало было смешано с иррациональным, трезвый расчет - с легкомысленными прихотями.

Основным рациональным моментом реформ было создание новой регулярной армии европейского образца. Необходимость создания современной армии понимали многие предшественники Петра, но военные преобразования требовали огромных финансовых ресурсов, которыми не располагала казна. В 1679 г. была проведена налоговая реформа, означавшая переход к подворному обложению; поместные крестьяне с этого времени платили со двора 3 пуда «стрелецкого хлеба» и 10 копеек «ямских и полонянничьих денег», в хлебном исчислении примерно 0,6 пуда на душу (1). В 1680 г. обычные доходы казны составляли 950 тыс. рублей и 1,6 млн. пудов хлеба, что в сумме было эквивалентно 23 млн. пудов - даже меньше, чем в конце XVI века. Правительство не решалось увеличивать налоги на основную часть населения, поместных крестьян, и прямые налоги давали лишь около трети денежных доходов, остальное составляли кабацкие и таможенные деньги. Расходы на армию составляли около 700 тыс. рублей (2), однако этого было недостаточно, чтобы содержать «полки нового строя» на постоянной основе; после войны солдат распускали по деревням и на время мира они становились крестьянами. Для содержания армии во время войн вводили чрезвычайные «запросные» сборы, в 1679 г., во время войны с Турцией, такой «запрос» составил 50 копеек со всех крестьянских крепостных дворов, примерно 1 пуд хлеба с души. «Запрос» должен был дать 361 тыс. рублей, и, таким образом, военные расходы увеличивались с 700 тыс. до 1 млн. рублей. Однако для того, чтобы получить эту, не такую уж большую, прибавку, царь Федор должен был «посоветоваться» с патриархом и «поговорить» с боярами, а потом уже торжественно обратиться к народу, убеждая его жертвовать «на избавление св. Божьих церквей и для сохранения православных христиан... против наступления турецкого султана» (3). Понятно, что такого рода чрезвычайный налог можно было ввести лишь на один год - а затем царю пришлось спешно заканчивать войну и распускать армию по домам.

Тем не менее, война рано или поздно должна была заставить правительство увеличить постоянные налоги. Этот «фискальный скачок» (4), необходимый для создания постоянной армии, пришлось совершить Петру I. Уже в начале Северной войны, в 1701 г., военные расходы достигли 1,9 млн. рублей и правительство было вынуждено повысить денежные налоги до 40 копеек со двора, а в хлебном исчислении с учетом натуральных поставок - с 0,7 до 1,9 пуда на душу. Но это было только начало, в 1706 г. военные расходы составили 2,2 млн. руб. (5), были введены чрезвычайные налоги, и в итоге средняя налоговая нагрузка на поместных крестьян в 1707-1710 гг. достигла 60 копеек со двора, а в пересчете на хлеб 2,3 пуда на душу (6).

Неслыханная до тех пор мобилизация сил привела к успеху, была одержана победа под Полтавой и завоевана Лифляндия. Была создана мощная регулярная армия - и главная, рациональная задача петровских

реформ была решена. Казалось бы, можно снизить налоги и дать облегчение народу - но царь рассуждал иначе. Началось время иррациональных решений. Петр счел, что, хотя война еще не закончилась, пришла пора заняться строительством Петербурга.

С экономической точки зрения это строительство было нелепостью: в руках царя уже находились Рига, Ревель, Нарва и десяток более мелких портов. С точки зрения задач модернизации России эта стройка лишь мешала возведению новых заводов и созданию торгового флота - ведь на нее уходили все деньги.

О полной, «зазеркальной» нелепости происшедшего говорит уже то, что поначалу Петр намеревался построить новую столицу не в устье Невы, а на острове Котлин. Был составлен проект строительства «Нового Амстердама» - каменного города, расчерченного сеткой каналов; люди должны были передвигаться по этому городу, не в каретах, а в гондолах - как в Амстердаме и Венеции. Указом 16 января 1712 г. предписывалось переселить на Котлин тысячу дворянских семейств (всю высшую знать), тысячу купеческих и тысячу ремесленных семей (7).

Таким образом, царь намеревался уехать из нелюбимой им «Московии», создать на островке в море «Новую Голландию» и переселить туда русскую знать (уже переодетую им в голландскую одежду). Лишь появление у острова шведского флота удержало царя от реализации этого замысла: опасность того, что вся русская аристократия будет в один момент пленена шведами, была слишком очевидна. Тогда царь решил построить «Новый Амстердам» на Васильевском острове в устье Невы. В 1716 г. десятки тысяч строителей приступили к осуществлению проекта Трезини и Леблона: остров должны были прорезать два главных канала, пересекавшихся с другими каналами поменьше. При каждом доме предусматривался внутренний двор, сад и пристань для хозяйской лодки-гондолы. В центре этой огромной водяной шахматной доски царь собирался построить новый дворец с обширным регулярным садом (8).

Сам по себе проект был не лишен изыска, но он осуществлялся во время войны, которая отнимала у народа все силы и средства. Как отмечалось выше, в 1707-1710 гг. помещичьи крестьяне платили всех - постоянных и чрезвычайных налогов - в среднем около 60 копеек со двора. В связи с началом широкомасштабного строительства в 1711 г. был введен налог «на дачу петербургским работникам», затем к этому налогу были добавлены сборы «на известное жжение», «на кирпичное дело» и «на городовое строение» - в общей сложности 35 коп. со двора. Но это было далеко не все: были введены новые чрезвычайные налоги. Главным из них был «санкт-петербургский провиант», составлявший в 1712-1717 гг. в среднем 60 коп. в год, а с 1718 года - 1 рубль. В 1714-1715 гг. собирали «на каменное строение на острове Котлин» по 25 коп., в 1716-1717 гг. «на гаванное строение в Петербурге» по 1 руб. 21 коп., в 1718-1719 гг. на по-

стройку Ладожского канала по 70 коп. - и так далее, здесь трудно перечислить все тогдашние сборы (9).

Всего в 1711-1716 гг. прямые и чрезвычайные налоги составили в среднем 2 руб. 50 коп. со двора, в четыре раза больше, чем до начала широкомасштабного строительства! Правда, нужно учесть, что в это время возросли хлебные цены; в пересчете на хлеб с учетом натуральных поставок в 1707-1710 гг. крестьяне отдавали государству 2,3 пуда с души, а в 1710-1716 гг. - почти 5 пудов (10). По сравнению с допетровскими временами тяжесть налогов возросла в 8 раз!

Мог ли крестьянин платить такие налоги? Попробуем приблизительно подсчитать, каковы были в то время возможности крестьянского хозяйства. Трудность состоит в том, что для конца XVII-начала XVIII в. не сохранились данные о реальных размерах крестьянской запашки. В конце XVIII в. барщинный крестьянин в центральных уездах обрабатывал в среднем на душу 1,8 десятины пашни (11). Эта величина соответствует расчетам С. А. Короленко (1890-е гг.) который показал, что средняя семья в 6 человек могла обработать 10,5 десятин, то есть 1,75 десятины на душу (12). Многие исследователи полагают, что в конце XVII - начале XVIII в. крестьяне пахали гораздо меньше (13), но, исходя из максимальных возможностей крестьянского хозяйства, мы будем считать, что в этот период крестьяне могли обрабатывать 1,7-1,8 десятин пашни на душу. Большинство крестьян в это время находились на барщине, которая составляла в среднем около 0,4 десятины на душу (14), таким образом на себя они могли пахать 1,3-1,4 десятины. Попробуем сначала оценить продуктивность десятины (15). На озимом поле обычно сеяли рожь, на яровом - овес (с небольшими добавлениями других культур) при этом нормы высева колебались в зависимости от качества земли, на хороших землях высевали меньше, на плохих больше; мы будем использовать стандартные нормы высева, применявшиеся до 1735 г. в дворцовом хозяйстве, а именно, 9 пудов на десятину для ржи и 12 пудов для овса (16). По данным Е.И.Индовой (17) средняя урожайность ржи в 1690-1730 гг. составляла сам-3 для ржи и сам-2,8 для овса (в 1710-х гг. урожайность была меньше, но мы принимаем более оптимистические средние цифры). Таким образом, чистый сбор с десятины составлял 18 пудов ржи или 22 пуда овса; учитывая, что раз в три года десятину оставалась под паром, получим, что средняя продуктивность десятины составляла около 13 пудов хлеба в год. С участка в 1,3-1,4 десятины крестьянин мог получить 17-18 пудов хлеба. Считается, что норма потребления (с учетом, что потребляются также продукты животноводства) составляла минимально 15 пудов на душу (18); стало быть, на уплату налогов оставалось максимум 2-3 пуда. Таким образом, при всех оптимистических допущениях получается, что крестьянин, возможно, еще мог кое-как платить допетровские военные налоги. Но «петербургские» налоги в 5 пудов хлеба вы-

нуждали крестьянина брать хлеб из запасов, предназначенных на случай голода. Такие запасы были у многих крестьян. В российских условиях, при гораздо больших, чем в Европе, колебаниях урожаев, крестьяне старались обеспечить себя на случай недорода. Какое-то время крестьяне могли платить непомерные налоги и жить за счет запасов. Но в случае неурожая истощение запасов должно было привести к катастрофе - а большой неурожай имел место в среднем один раз в семь лет. Так что дело было только во времени.

Посмотрим, каково было положение оброчных крестьян. С участка в 1,7-1,8 десятины оброчный крестьянин мог получить 22-23 пуда хлеба. Номинальные нормы денежного оброка по сравнению с последними десятилетиями XVII в. не изменились и составляли в расчете на душу 25-30 копеек. Однако в результате падения цен реальные оброки в это время увеличились примерно до 4,5 пудов, и в целом правительство и помещики требовали с оброчных крестьян более 9 пудов хлеба с души! Таким образом, после вычета налогов и оброков у оброчного крестьянина оставалось 13-14 пудов хлеба - меньше прожиточной нормы 15 пудов в год.

Таблица 1

Оброк помещтных крестьян Центрального района
в первой половине XVIII века (19)*

Год	Уезд, селение	Душ. муж. пола.	Оброк на душу об. пола (коп)	Цена юфти хлеба (коп)	Пудов на душу
1701	Суздальский, с. Мыг		25	75	4,5
1708	Ярославский, Юхотская вол.	7524	33	79	5,7
1708	Ржевский, с. Молодой Туд	4005	24	79	4,0
1708	Костромской, с. Харитоновка.	134	29	79	4,9
1708	Мещовский, дер. Дербинка.	41	30	79	5,2
1715	Алексинский, с. Ясенево	126	32	87	4,9
1715	Владимирский, д. Сулово	38	20	87	3,0
1716	Каширский, с. Жерновки.	816	33	95	4,7
	средние 1701-1716		28		4,6

* Юфть хлеба - это четверть ржи плюс четверть овса.

Не лучше было и положение монастырских крестьян. В 1701 г. Петр I взял монастырские вотчины под управление государства и забирал все доходы, оставив монахам лишь содержание по 10 (а потом по 5) рублей в год. В 1707-1716 гг. монастырские крестьяне отдавали в среднем по 8 пудов хлеба с души, а в отдельные годы - до 10 пудов (20). Таким образом, оброки и налоги приблизились к уровню времен Ивана Грозного, когда у крестьян отнимали по 11-12 пудов хлеба с души. Как известно, «фискальный скачок» Ивана Грозного привел к катастрофе - страшному голоду и чуме 1568-1571 гг. Действительно, в 1704 г. был «голод великий по деревням», когда цена ржи возросла вчетверо. В 1707 г. сборщик на-

логов докладывал из Борисоглебского монастыря, что «великие правежи» с крестьян уже ничего не дают; в 1708 г. из Олонецкого края сообщали, что крестьяне из-за непосильных налогов «обнищали и сошли безвестно и дворы их пусты...» (21).

Перепись 1710 года зафиксировала уменьшение численности дворов во многих уездах. Отталкиваясь от результатов этой переписи, П.Н.Милюков сделал вывод, что непомерные налоги Петра I также привели к демографической катастрофе, что численность населения по сравнению с 1678 г. уменьшилась на одну пятую. Однако советники Петра - и многие историки - не поверили переписчикам. Сокращение числа дворов было истолковано как результат распространившейся практики сведения нескольких дворов в один с целью уменьшения обложения. Более строгая и точная подушная перепись 1719-21 гг., действительно, показала, что по сравнению с 1678 г. численность населения возросла с 8,6 до 11,6 млн. человек (в границах 1650 г.) (22). Однако, хотя в целом население в годы Северной войны, по-видимому, не уменьшилось, отдельные категории населения понесли существенные потери - в особенности это касается монастырских крестьян, на которых падала наибольшая тяжесть налогов. По заслуживающим доверия сведениям население домовых патриарших вотчин в 1679-1702 гг. увеличилось с 32 до 49 тысяч, а к 1719 г. уменьшилось до 46 тысяч. Суздальский Спасо-Евфимьев монастырь к концу войны потерял от голода и побегов около трети из 20 тысяч крестьян (23). Особенно тяжелым было положение крестьян северных областей, которым приходилось нести тяжелые повинности, связанные со строительством Петербурга. Население восточной части Вологодского уезда в 1678-1719 гг. сократилось наполовину, а в целом численность населения северных уездов уменьшилась на 13% (24). На значительной территории Центрального района (Владимирский и ряд других уездов к востоку от Москвы) население в 1678-1719 годах не увеличилось, и поскольку, в 1678-1700 гг., оно, очевидно, росло, то это означает, что в 1701-1719 гг. население этих территорий сокращалось (25).

Резкий рост налогов и повинностей привел к массовому бегству крестьян в южные области, на Дон, на Украину, в Сибирь. Бежали большими партиями, «многочисленным, человек по сту и более» (26). Правительство приняло жесткие меры, чтобы остановить это бегство, была введена паспортная система и создана цепь кордонов вдоль границ (27). Однако начальник уральских горных заводов Геннин докладывал, что, если вернуть беглых, то все заводы будут пусты, что бегство не остановить, даже если поставить караулы на каждой версте (28). В 1707 г. была предпринята операция по возвращению беглых с Дона - в результате там вспыхнуло большое крестьянское восстание, и летом 1708 г. войскам Петра I пришлось сражаться на два фронта: против вторгшихся в страну шведов и против собственных крестьян. «Известно, что среди низших классов на-

селения... распространено было крайне враждебное отношение к личности Петра и его деятельности... - писал Н.П.Павлов-Сильванский. - Жаловались больше всего на то, что... «крестьян разорил с их домами, мужей побрал в рекруты, а жен и детей осиротил»» (29). Беглые крестьяне и рекруты собирались в отряды разбойников, разбои стали повсеместными, и против них не помогали никакие меры. Разбойники ходили отрядами в 200 и более человек с «порядком регулярным», и не только грабили помещичьи дома и монастыри, но иногда врываются и в города (30).

Петр I финансировал расходы не только за счет прямых налогов на население; важную роль играли косвенные налоги и эксплуатация монетной регалии. Правительство Петра в основном копировало реформы Морозова и Милославского, но, учитывая опыт своих предшественников, оно действовало более осторожно. В 1705 г. была введена государственная монополия на продажу соли, соль стала продаваться вдвое дороже, что давало казне около 300 тыс. рублей в год. Неоднократно вводились временные монополии на продажу за границу основных экспортных товаров, в то числе хлеба, юфти, смолы, пеньки. Правительство создало торговое представительство в Амстердаме, которое осуществляло закупки иностранных товаров и продавало русские товары по ценам, намного более высоким, чем в Архангельске; эти операции давали 100 тыс. рублей в год. Но наибольшую выгоду давала монетная регалия: с 1698 г. правительство чеканило серебряные копейки в полтора раза более легкие, чем прежде; население заставляли менять старую монету на более легкую, и от этой девальвации казна получала в 1701-1709 гг. в среднем 500 тыс. рублей в год. Когда основная часть серебряной монеты была перечеканена, стали во все возрастающих масштабах выпускать медные деньги, которые должны были иметь хождение наравне с серебряными, чеканка медных денег давала в 1710-1718 гг. 130 тыс. рублей прибыли в год (31).

Усиленная чеканка монеты до 1714 г. почти не сказывалась на ценах, но в конце концов, она привела к быстрой инфляции: в 1715-1721 гг. хлебные цены возросли вдвое. Рост цен принес некоторое облегчение крестьянству: в пересчете на хлеб налоги и оброки уменьшились, в 1717-1721 гг. они составляли 3,1 пуда с души. Однако непомерные налоги предыдущих лет привели к истощению хлебных запасов - и, хотя налоги уменьшились, их новый уровень не позволял пополнить запасы. С 1721 г. началась четырехлетняя череда неурожаев; запасов не было - и разразился невиданный в предыдущие сто лет голод.

Летом 1723 г. из провинций сообщали, что вследствие неурожая, бывшего два года сряду, крестьяне едят льняное семя и дубовые желуди, бывают по несколько дней без пищи, многие от того пухнут и умирают, иные села и деревни стоят пусты... (32) Однако, несмотря на голод, царь не снижал налоги, более того, введение подушной подати, еще более увеличило поборы. По принятому Петром плану расквартирования армии

солдаты были поставлены на жительство в селах, где крестьяне должны были срубить для них избы. Военские части участвовали в сборе налогов, предназначенных на их содержание - и солдаты выбивали из голодающих крестьян деньги с помощью жестоких правежей.

Голод продолжался до самой смерти императора - и еще год после нее. Сразу после кончины Петра Екатерина уменьшила подушную подать на 4 копейки и сняла с крестьян повинность по строительству квартир для солдат. Через два месяца Сенат приказал собиравшим налоги комиссарам умерить жестокость правежей. Генерал-прокурор Ягужинский подал императрице доклад, в котором требовал более действенных мер по облегчению положения крестьян. Ягужинский писал, что «великое число уже является умерших» от голода, что «множество бегут за рубеж польский и в башкиры», что необходимо убавить подушную подать, вывести из сел солдат и выключить из числа ревизских душ умерших, за которых по-прежнему берут налоги (33). Крестьяне уже не могли платить, за восемь месяцев 1725 г. недоимка достигла половины окладных сумм. В 12 провинциях имели место антиналоговые выступления голодающих крестьян (34). В июне 1726 г. в Верховном Тайном Совете был поставлен на обсуждение вопрос, какие меры нужно принять «ввиду крайнего разорения крестьян». В представленных по этому поводу «мнениях» ближайшие сподвижники Петра говорили о «великой скудости крестьян», их «крайнем всеконечном разорении» Было решено в 1727 г. снять третью часть подушной подати и учредить комиссию для учета умерших и исключения их из оклада (35).

Комиссия, возглавленная Д. М. Голицыным, стала собирать по губерниям ведомости об убыли населения. Ведомости приходили в 1727, 1728 и даже в 1729 г. Только 10 марта 1729 г. была, наконец, составлена сводная ведомость по 70% размещенных в губерниях полков. На 81 полк было положено в оклад во время ревизии 3 473 тыс. душ, из них умерло 327 тыс., бежало 79 тыс., а всего убыло 472 тыс. В не полностью сохранившихся материалах комиссии Д.М.Голицына не имеется окончательных данных по всей стране, но они приводятся в более позднем докладе Сената. В этом докладе утверждается, что из учтенных в 1719-1724 гг. 5,5 млн. душ мужского пола к 1727 г. было 199 тыс. бежавших и 733 тыс. умерших (36).

Таким образом, царствование Петра I завершилось демографической катастрофой, унесшей значительную часть населения. Эта катастрофа произошла не в период перед Полтавой, как утверждал Милюков, а в последние годы правления Петра. Причина этой катастрофы заключалась отнюдь не в военных расходах, это не была «цена победы» - победа к тому времени была давно одержана. Это была цена царской прихоти, цена строительства Петербурга.

Ни один европейский монарх не мог позволить себе подобной растраты сил народа - это было деяние, с которым могут сравниться только восточные «фараоновы стройки». Ближайшая аналогия строительству Петербурга - это строительство Лояна императором Ян Ди (604-613); на этой стойке постоянно работало около двух миллионов крестьян, привлекаемых по трудовой повинности и сменявшихся каждые два месяца (37). Как известно, правление Ян Ди закончилось грандиозным восстанием, погубившим династию Суй.

Бездумное подражание Западу заставило Петра не только резать бороды и рукава кафтанов - он вознамерился построить «европейскую» столицу. В своем увлечении Западом царь не сумел остановиться вовремя, и его «фараонова стойка» дорого обошлась народу.

1. Поскольку в крестьянских хозяйствах примерно в одинаковых количествах производились рожь и овес, то в наших расчетах исчисление ведется в пудах «хлеба». Пуд хлеба состоит из равных объемных частей ржи и овса (по аналогии с юфтью хлеба). Цены см.: см.: Тихонов Ю.А. Помещичьи крестьяне в России. М., 1974. С.112.
2. Милоков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 73-76.
3. Богданов А.П. В тени Петра Великого. М., 1998. С. 98.
4. История крестьянства СССР. Т. 2. М., 1990. С. 357.
5. Милоков П. Указ. соч. С. 108, 111, 118, 141,175.
6. Наш расчет, опирающийся на данные И.А.Булыгина (см.: Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. Табл. 4, 5, 6, 10а, 10б, 11, 12) с корректировкой для поместных крестьян. Мы учитывали лишь денежные и натуральные налоги, но не учитывали повинности. Средняя населенность двора принимается в 9,2 человека (см.: Тихонов Ю.А. Помещичьи крестьяне в России. М., 1974. С. 98). Цены взяты для центрального района, см: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII-XIX вв.). Л.: Наука, 1985.
7. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.-Л., 1957. С. 25-26.
8. Масси Р. Петр Великий. Т. III. Смоленск, 1996. С. 46.
9. См.: Булыгин И.А. Указ. соч. С. 153-155.
10. Наш расчет, опирающийся на данные И. А. Булыгина (см. примечание 5).
11. Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965. С. 269. Табл. 51. Средние величины подсчитаны у И.Д. Ковальченко.: Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. Табл. 55.
12. Цит. по: Шапиро А.Л. Русское крестьянство перед закрепощением. (XIV-XVI вв.). Л, 1987. С. 58.
13. См., например: Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII-начало XVIII в. М. 1976. С. 83.
14. Подсчитано по: Тихонов Ю.А. Указ. соч. С. 243. Табл. 47. № 3-14 (кроме 7,9,10,13), 19-29 (кроме 23, 24). С. 251. Табл 48. № 119-136 (кроме 122, 123, 124, 126, 131), 153-154. Во всех этих случаях из таблиц Ю.А.Тихонова исключались поместья, имеющие менее 4 дворов и поместья с уровнем барщины менее 0,1 десятины на душу мужского пола в одном поле, поскольку столь низкая барщина подразумевает присутствие оброка. Мы использовали различные данные о барщине, переводя их в барщину в трех полях. Если ограничиться наиболее многочисленной группой данных о барщине в одном поле, то результаты практически не меняются, но надежность средних значений будет меньше.
15. Мы используем обычную методику, применявшуюся ранее, в частности, И. Д. Ковальченко и авторами Аграрной истории Северо-Запада России.
16. Волков С.И. Крестьяне дворцовых владений Подмоскowlья в середине XVIII в. М., 1959. С. 116.

17. Индова Е.И. Урожай в Центральной России за 150 лет (Вторая половина XVII-XVIII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1965. М., 1970. С. 145.
18. Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV-начало XVI века. Л. 1971. С. 50.
19. Рассчитано по: Тихонов Ю. А. Указ. соч. С. 270. Табл. 49; Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметьевых. М., 1947. С. 286. Табл. 1. Цены: Миронов Б.Н. Указ. соч. Приложение. Табл. 1.
20. Наш расчет, опирающийся на данные И. А. Булыгина (см. Булыгин И.А. Указ. соч. Табл. 4, 5, 6, 10а, 10б, 11, 12).
21. Заозерская Е.И. Бегство и отход крестьян в первой половине XVIII века//О первоначальном накоплении в России. М., 1958. С. 157,160.
22. История крестьянства России... С. 18; Водарский Я.Е. Население России в конце XVII-начале XVIII века. М., 1977. С. 191.
23. Петрова Е.Л. Патриаршие крестьяне в конце XVII - первой четверти XVIII века. Дисс. ... канд. ист. н. М., 1995. С. 8; Слесарчук Г.Н. Хозяйство и крестьяне Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря в первой четверти XVIII века. Автореферат. дисс... канд. ист. н. М., 1955. С. 9.
24. Бакланова Е.Н. Указ. соч. С. 16; История крестьянства России... С. 19.
25. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. М., С. 159. Табл. 17.
26. Заозерская Е.И. Указ соч. С.160.
27. Троицкий С.Н. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М.,1966. С. 118.
28. Цит. по: Заозерская Е. И. Указ соч. С. 167.
29. Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897. С. 1.
30. Там же. С. 112.
31. Милоков П.Н. Указ. соч. С. 152, 161, 164-165, 363; Козинцева Р.И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII века//Исторические записки. 1973.Т. 91. С. 327-328.
32. Цит. по: Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IX. М., 1993. С. 475.
33. Там же. С. 552.
34. Там же. С. 553; Троицкий С. Н. Указ. соч. М.,1966. С. 127.
35. Павлов-Сильванский Н.П. Сочинения. Т. II. СПб., 1910. С. 379; Анисимов Е.В. Материалы комиссии Д.М. Голицына о подати (1727-1730 гг.)// Исторические записки. 1973. Т. 91. С. 339.
36. Там же, табл. 1; С. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. XI. М., 1993. С. 148.
37. Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье. М., 1980. С. 108.

Ольшанский Д.А.

От структурализма нарцотологии: современные исторические парадигмы

Современная историческая наука находится в непростой ситуации. Проблема переосмысления методов исторического исследования впервые ставится еще модернистам. Отношения модерна с предшествующей (классической) традицией весьма неоднозначны. Модернизм претендует на определенное идеологическое сиротство, равно как и на оригинальность и универсальную значимость высказываний. В конечном счете, модерн не только стремится к отрицанию классической истории и всех классических ценностей, как это предлагает Ницше, Фрейд и Маркса, но и к их забвению. Модерн как движение за господство «нового», полагает слабость предшествующих течений, и, в конечном счете, стремится к преодолению и переосмыслению классики. Ницше пишет: «Таким образом, жить почти без воспоминаний, и даже счастливо жить без них, вполне возможно, как показывает пример животного; но совершенно безус-